

Цинь Чжэн взял руку Шэнь Мянся и, обхватив пальцы, словно тонкие побеги бамбука, слегка прикусил кончик одного из них. Тело в его объятиях дрогнуло, и тонкий аромат наполнил воздух. В этот момент Цинь Чжэн почувствовал, как в его груди вспыхнул огонь.

Шэнь Мянсь поднял взгляд и встретился с глубоким, пронизывающим взглядом. Улыбнувшись, он приблизился, его влажные губы коснулись губ мужчины, а затем язык проник внутрь, словно не желая отпустить. В это время управляющий с группой людей спускался по лестнице и, увидев эту сцену, поспешил отправить остальных прочь.

Шэнь Мянсь, заметив это, не только не отступил, но, обхватив шею Цинь Чжэна, углубил поцелуй, пока его губы не стали слегка припухшими, приобретя яркий розовый оттенок. Только тогда он немного отстранился.

Цинь Чжэн тяжело дышал, прикладывая огромные усилия, чтобы оттолкнуть от себя этого соблазнителя. Они оказались на расстоянии вытянутой руки, но Цинь Чжэн не чувствовал облегчения.

Тонкая, белоснежная нога Шэнь Шубая лежала на его коленях, левая ступня была перевязана бинтом, и на ней проступала капля крови. Его взгляд не мог оторваться от этого человека, и он непроизвольно схватил лодыжку Шэнь Мянся, в голове мелькая мысль о том, чтобы снова притянуть его к себе и страстно поцеловать.

Шэнь Мянсь слизнул с уголка губ каплю слюны и, приблизившись, с заботой спросил:

— Лао Цинь, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? Может, вызвать врача?

Цинь Чжэн нахмурился.

Шэнь Мянсь рассмеялся:

— Если бы ты согласился на мои условия, всё было бы прекрасно. Месяц пользования — ты ведь не в проигрыше, правда?

Не дожидаясь окончания его слов, Цинь Чжэн резко поднял его на руки и отнес в главную спальню.

Едва переступив порог, он прижал Шэнь Мянся к кровати, снял с него пальто и стал рассматривать это прекрасное, белоснежное тело. Его глубокие глаза скрывали ужасное желание.

Шэнь Мянсь прикрыл его глаза ладонью и спросил:

— Что ты со мной делал, пока я спал в машине?

— Ничего, — ответил Цинь Чжэн.

Прохладная ладонь Шэнь Шубая на его глазах немного охладила его пыл.

Шэнь Мянсь улыбнулся и тихо сказал:

— Но почему-то мне кажется, что у меня всё болит. Вот здесь, здесь и здесь.

Он водил рукой Цинь Чжэна по своему телу, указывая на места, которые тот действительно трогал, и на те, которых он боялся касаться, ведь одно неверное движение могло привести к

неконтролируемым последствиям.

Ночью Шэнь Мянью сонно открыл глаза. Мужчины рядом не было.

Он потер глаза и позвал:

— Цинь Чжэн, я хочу пить.

Не получив ответа, он накинул халат и спустился вниз за водой. К его удивлению, в гостиной горел свет, и атмосфера казалась напряженной.

Он медленно спускался по лестнице, прищуриваясь от яркого света. Внезапно кто-то резко подошел к нему и схватил за запястье с такой силой, что кожа покраснела.

Присмотревшись, он увидел молодое, красивое лицо, но глаза были полны мрака.

Это был Цинь Мо.

— Ну и дела, — усмехнулся Шэнь Мянью. — Ты как здесь оказался?

Цинь Мо мрачно смотрел на него, его взгляд скользил по следам поцелуев, и он с трудом сдерживал ревность:

— Я пришел за тобой.

— Кто тебе сказал, что я здесь?

Цинь Мо ничего не ответил, просто поднял его на руки и направился к выходу.

Цинь Чжэн медленно подошел и преградил ему путь:

— Ты можешь уйти, но оставь его.

— Невозможно, — холодно ответил Цинь Мо.

Они стояли друг против друга, ни один не хотел уступать.

Шэнь Мянью нахмурился и похлопал Цинь Мо по плечу:

— Я не калека, спусти меня.

— Нет.

Цинь Чжэн холодно взглянул и слегка кивнул. Несколько охранников подошли, чтобы забрать Шэнь Мянью.

— Не причиняйте ему вреда, — предупредил Цинь Чжэн.

Он явно имел в виду Шэнь Мянью, так как к своему сводному брату он не испытывал никаких чувств.

В этот момент в гостиной раздался легкий кашель, и Шэнь Мянью заметил, что там был еще один человек. Он поднял взгляд и увидел пожилого, властного мужчину, чьи черты лица напоминали Цинь Чжэна. Это был старейшина Цинь, Цинь Юйтянь.

Он поднялся с кресла, опираясь на красное деревянное трость, и медленно подошел. Его голос был спокоен и властен:

— Я думал, вы разругались из-за какой-то неземной красавицы. А оказывается, из-за этого недотепы вы готовы стать врагами?

Шэнь Мянью почувствовал неладное. Старик, не сумев воспитать своих сыновей, решил свалить вину на него.

Цинь Чжэн мрачно посмотрел:

— Это я его люблю, он тут ни при чем.

Цинь Мо усмехнулся:

— Какие мы с тобой братья? Вы, Цини, всегда любили злоупотреблять властью. Я не ровня вам, но Шэнь Шубая я сегодня заберу.

Цинь Чжэн ответил:

— А Бай остался со мной по своей воле, я его не принуждал.

Цинь Мо не поверил и, посмотрев на Шэнь Мянью, сказал:

— Шэнь-дао, скажи правду. Пока я здесь, никто тебя не тронет.

Шэнь Мянью почувствовал себя неловко.

Он снова открыл страницу системы и спросил:

— Уровень удачи Цинь Чжэна уже определился? Скорее, это срочно!

[Система]: Осталось 10 секунд.

Шэнь Мянью смотрел на экран, нервно сжимая кулаки, пока последняя цифра не появилась на экране:

Уровень удачи: SS

Значение удачи: 99 999

Если он не ошибается, уровень удачи Цинь Мо был 98 888.

Шэнь Мянью с облегчением выдохнул. Теперь всё в порядке.

Цинь Мо всё еще ждал его ответа.

Шэнь Мянью слегка нахмурился:

— Цинь Мо, не будь глупым. Ты же знаешь, кто я. Я Шэнь Шубай. Когда ты видел, чтобы я делал что-то против своей воли? Зачем тебе лезть в это?

Цинь Мо пристально смотрел ему в глаза:

— Ты лжешь.

Шэнь Мянью поправил воротник, скрывая следы на шее, и с холодной улыбкой сказал:

— Знаешь меня так давно, а всё ещё не понимаешь? Если человек мне нравится внешне, я не слишком привередлив.

Последние слова он произнес на ухо Цинь Мо, его голос был тихим и насмешливым. Выражение лица Цинь Мо застыло, и боль в глазах была почти непереносимой.

— Шэнь Шубай, это правда? — спросил он, сжимая зубы.

— Самая что ни на есть правда, — ответил Шэнь Мянью. — Я просто играл с тобой, а ты так легко попался на крючок. Твой брат в этом плане куда умнее.

Его тон и манера говорить были настолько бесстыдными, что он казался настоящим негодяем.

Цинь Мо, чье сердце было изранено, всё ещё не сдавался:

— Тогда почему ты был так добр ко мне? Почему помогал мне, заботился обо мне? Ты действительно не испытываешь ко мне никаких чувств?

Шэнь Мянью замер, в его голове промелькнул какой-то знакомый образ, но он исчез так быстро, что его невозможно было уловить. В груди стало не по себе.

Цинь Мо, увидев его молчание, снова загорелся надеждой:

— Ты всё же испытываешь ко мне что-то, правда?

Шэнь Мянью собрался с мыслями и слегка усмехнулся:

— Если бы я не был с тобой добр, разве ты бы так послушно выполнял мои просьбы и ревновал?

С этими словами он оттолкнул Цинь Мо, не глядя на его лицо, и направился к Цинь Чжэну, который тут же обнял его.

Цинь Чжэн взял его холодную руку в свою, и в его глазах появилась глубокая уверенность.

Старейшина Цинь, не выдержав этого спектакля, приказал увести Цинь Мо.

Цинь Мо, с глазами, полными ярости, смотрел на Шэнь Мянью, словно пытаясь понять его. Он стоял на месте, отказываясь уходить, пока его не увели семь или восемь охранников.

Старейшина Цинь подошел к ним. Цинь Чжэн защищал Шэнь Мянью, его взгляд был полон угрозы.

Старейшина улыбнулся и сказал Шэнь Мянью:

— Ты хорошо справился. Умный мальчик.

С этими словами он медленно вышел.

Шэнь Мянью почувствовал слабость в ногах, но Цинь Чжэн держал его за талию, не давая упасть. Его нога всё еще болела, и Цинь Чжэн поднял его, чтобы отнести в спальню.